

4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2000.
6. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс. – М.: Воениздат, 1981.
7. Курелла А. Теория и практика перевода // Мастерство перевода. – М.: Советский писатель, 1959.
8. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.
10. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. – М.: Просвещение, 1980.

Л.А. Онькова, Р.В. Сычёв

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия*

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В АКТАНТНОЙ СТРУКТУРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Рассматриваются основные типы преобразований в актантной структуре высказывания при переводе с французского языка на русский. Анализ проводится, исходя из концепции В.Г. Гака о типологии преобразований в актантной структуре высказывания.

Ключевые слова: актант, виртуальный актант, поверхностная структура, актантная структура, переводческие трансформации.

Под актантной структурой высказывания понимаются совокупность и характер актантов глагола. Термин «актант» в лингвистику ввел Л. Теньер. Под актантом он понимает непосредственного участника ситуации, обязательного для глагола. В то время как элементы ситуации, не связанные с ролевым значением актантов, являются необязательными для совершения ситуации и называются им сирконстантами – обстоятельствами, в которых событие разворачивается: «Сирконстанты выражают обстоятельства (времени, места, способа и пр.), в которых разворачивается процесс» [1, с. 117]. Н.Г. Комлев называет актантом любой обусловленный глаголом член предложения (лицо или предмет) [2]. В «Объяснительном словаре теории языка» А.-Ж. Греймаса и Ж. Курте актант характеризуется как «определенный тип формальной синтаксической единицы, еще не получившей семантическую и/или идеологическую нагрузку» [3, с. 483]. В.Г. Гак, в свою очередь, предлагает называть актантами все субстантивные элементы высказывания, способные коммутировать с субъектом [4]. В данной работе мы придерживаемся этого последнего определения актанта. Переводческие трансформации рас-

смаатриваются в ономазиологическом плане, когда инвариант устанавливается на уровне самой ситуации. Мы исходим из того, что один и тот же отрезок внеязыковой действительности может быть обозначен при помощи высказываний, различающихся между собой в структурном и семантическом отношении [5, с. 411].

В статье анализируются преобразования в актантной структуре высказывания при переводе с французского языка на русский. Эти преобразования могут носить качественный и количественный характер [5, с. 411]. Под качественным изменением актантной структуры понимается изменение семантической роли актанта и, как следствие, его синтаксической функции, например:

(1) **Elle** avait froid... [6, p.11]

Ей было холодно... [7, с.10]

В данном примере в исходном высказывании реальный субъект – носитель состояния при переводе выражается косвенным падежом и мы имеем безличное предложение.

(2) Lucie touche mes cils: «**Tes yeux sont tout collés**» [6, p.12]

Люси трогает меня за ресницы: «*У тебя глазки склеились*» [7, с. 13].

В примере (2) при переводе происходит изменение залоговой характеристики глагола – замена пассивной формы на возвратную форму глагола, грамматический субъект становится объектом, семантическая структура высказывания остается неизменной.

(3) ... s'inquiétaient **d'un hôtel** ... [8, p. 45].

... в какой там устроиться гостинице... [9, с. 48].

(S) – V – Coi → (S-V) – Cl ; Coi → Cl

В примере (3) косвенное дополнение в переводе переходит в обстоятельство места. Один и тот же актант выполняет разные синтаксические функции в двух предложениях, что вызвано различием валентностей глаголов в русском и французском языках. На семантическом уровне *s'inquiétaient d'un hôtel* = *s'installer dans un hôtel*, что и отражено при переводе.

Количественные преобразования подразумевают добавление или опущение одного актанта или нескольких при переводе. При расширении или же редукции актантной структуры играет существенную роль характер добавляемого/опускаемого актанта.

1. Добавление/опущение актанта производится по двум механизмам: исходя из внутренней структуры самого глагола или его замены при переводе синтагмой «V+N,A». Добавляемый по последнему механизму актант называется ложным, потому что он репрезентирует не предмет, а само действие.

(4) Je reux **te faire un aveu** [6, p. 75].

Я могу тебе кое-в чем признаться [7, с. 106].

В исходном высказывании глагол представлен сочетанием глагола и существительного, в котором глагол выполняет полуслужебную функцию, а существительное выражает основное значение (ложный актант), при переводе

де мы имеем простое глагольное сказуемое.

(5) ... la main trop forte de Jean Azévédo déchirait un peu sa blouse [8, p. 45].

... Жан Азеведо неосторожным движением чуть порвал ей блузку. [9, с. 48].

$S - \text{Coi} - V - \text{Cod} \rightarrow S^1 - \text{Cinstr} - V - \text{Coi}^1 - \text{Cod} ; S \rightarrow \text{Cinstr} ; \text{Coi} \rightarrow S^1$

Пример (5) демонстрирует преобразования, обусловленные наличием во французском высказывании виртуального актанта при глаголе *déchirer* (la main): ясно, что не рука, а сам Жан порвал блузку, оправданно, что при переводе актант опускается, что не приводит к искажению смысла. Трансформация основана на метонимическом переносе «действие – орудие действия».

(6) **Je revois encore son visage crispé, ses mains refermées sur la carafe d'eau comme s'il avait voulu la briser sous nos yeux** [6, p. 13].

У меня в памяти стоит его искаженное лицо и руки, с такой силой сжимающие графин с водой, словно он хотел его раздавить [7, с. 15].

Появление ложного актанта при переводе наглядно демонстрирует пример (6). Здесь французский глагол *revoir* – снова видеть, вспоминать (контекстуально) передается перифразой *стоять в памяти*, при этом само слово *память* не выражает действующее лицо, а является номинативной частью действия (вспоминать).

(7) Elle entendait cette **lente mastication, cette rumination** de la nourriture sacrée [8, p. 45].

Она слышала, как он неторопливо жуёт, перемалывает челюстями пищу, священнодействует [9, с. 48].

В данном примере мы имеем дело с дополнительным актантом. Дополнительный субъект (он) появляется за счет расширения внутренней структуры всей фразы. Такое внутреннее изменение провоцирует ее внешнее преобразование: простое предложение преобразуется в сложноподчиненное.

(8) Thérèse **regardait le buste de Bernard** penché sur l'assiette... [8, p. 45].

Тереза смотрела на Бернара, склонившегося над тарелкой... [9, с. 48].

В примере (6) появление виртуального актанта глагола *regarder* (le buste) открывает 2 варианта перевода: трансформация его синтаксической функции или же его полное опущение. Переводчик воспользовался вторым вариантом.

(9) **Il se raclait la gorge** [6, с. 87].

Он откашлялся [7, с. 87].

В данном примере при переводе происходит изменение залоговой характеристики глагола, замена активного залога возвратной формой. Актантная структура глагольного ядра изменена, актанты при переводе не выражены эксплицитно, семантическая структура обоих высказываний идентична.

Как видно из анализа примеров, при переводе в поверхностной структуре не всегда воспроизводятся все элементы глубинной структуры, однако при этом отмечается их семантический изоморфизм. В некоторых случаях

при переводе элементы глубинной структуры выражены в поверхностной структуре эксплицитно.

(10) Je vois **ta cigarette** [8, p. 45].

Я вижу *огонек твоей сигареты* [9, с. 48].

Данный пример (8) демонстрирует наличие виртуального актанта в русском высказывании, его появление отражает метонимический перенос «часть – целое».

(11) **Elle sortait beaucoup** [6, p. 28].

Ее почти не бывало дома [7, с. 35].

$S - V - D \rightarrow Coi - D - V - Cl ; S \rightarrow Coi$

В примере (8) субъект французского высказывания становится дополнением в русском. При переводе в поверхностную структуру включен дополнительный актант, который в исходном высказывании представлен имплицитно (*sortir de chez elle* = не бывать дома).

Таким образом, в результате анализа актантных преобразований при переводе с французского языка на русский можно обозначить средства, позволяющие увеличить или уменьшить глагольную валентность: изменение залоговых характеристик, изменение окружения без изменения залоговых характеристик, замена глагола аналитическим глагольно-именным словосочетанием. В качестве механизмов преобразований мы отмечаем: изменение синтаксической функции актанта с сохранением количества актантов, изменение синтаксической функции при изменении количества актантов, появление дополнительного актанта, отсутствующего в исходной фразе, появление ложного актанта, обусловленного реструктурированием глагола, опущение актанта, связанное с изменением структуры глагола.

Список литературы

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. И.М. Богуславского, Л.И. Лухт, В.П. Нарумова, С.Л. Сахно; вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с. – (Языковеды мира). Пер. изд.: *Éléments de syntaxe structurale* / L. Tesnière. – Deuxième édition revue et corrigée. – Paris: Librairie C. Klincksieck, 1976.
2. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – 3-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
3. Греймас А.-Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – 550 с.
4. Гак В.Г. Типология преобразований в актантной структуре высказывания при переводе // Вопросы филологии. – №1 (10). – 2002. – С. 42–47.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
6. Gavalda A. Je l'aimais. – Paris: Le Dilettante, 2002. – 158 p.

7. Гавальда А. Я ее любил. Я его любила: пер. с фр. – М.: АСТ, 2011. – 190 с.

8. Mauriac F. Thérèse Desqueyroux / Thérèse Desqueyroux. Le nœud de vipères. Le Sagouin. Un Adolescent d'autrefois. – М.: Прогресс, 1975. – С. 17–93.

9. Мориак Ф. Тереза Дескейру / Избранные произведения. Романы и повесть: пер. с фр. / сост. М. Ваксмахер. – М.: Радуга, 1985. – С. 19–98.

Е.Б. Пенягина

*Пермский государственный медицинский университет им. Е.А. Вагнера,
Россия*

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ СТУДЕНТОВ

Рассматриваются проблема формирования концепта «аптека» и его вербализация в учебно-методическом дискурсе, приводятся результаты ассоциативного эксперимента, выявляются особенности формирования ассоциативного поля имени концепта «аптека» в языковом сознании молодых людей в зависимости от страт-факторов гендер и специальность, анализируется влияние профессионального дискурса на формирование данного концепта у студентов медицинских вузов.

Ключевые слова: дискурс, концепт, ассоциативный эксперимент, страты, ассоциации.

Отношения концепта и дискурса, по мнению многих исследователей, имеют двунаправленный характер: «не только тот или иной тип дискурса «концептуально» организован (в информационном плане), но и концепты формируют тип определенного дискурса [1, с. 72].

Предметом нашего исследования является концепт «аптека» как элемент концептосферы современного носителя русского языка. В своем исследовании мы руководствовались следующим определением концепта: концепт – это сложное ментальное образование, являющее собой совокупность знаний и представлений о фрагменте мира, предмете или явлении реальной действительности, обладающее ценностными характеристиками для конкретной языковой личности и коллективного сознания в целом, то есть отражающее национальную и социокультурную специфику видения мира носителем языка. Концепты, сформированные носителями языка и хранящиеся в памяти людей, образуют концептосферу языка [2].

Изучение концептосферы может осуществляться в рамках функционирования концептов в дискурсе, однако, как считает М.Ю. Олешков, не все концепты «вычисляемы» в дискурсе. Каждый тип институционального дискурса «содержит» в своей основе базовый концепт, например, в юридическом дискурсе – «закон», в религиозном – «вера», в политическом – «власть», в медицинском «здоровье» и т.п.. Вербализация данного концепта может явно